УДК 323.1

Юдин Валерий Иванович – канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Московского государственного университета культуры и искусства (г. Москва). *E-mail: valeriyudin@yandex.ru*

В.И. Юдин
V.I. Judin

Коренное население Канады: примирение, ассимиляция и сохранение культурной самобытности

Статья посвящена раскрытию эволюции политики канадского государства в отношении коренных малочисленных народов. Выявляются факторы, способствовавшие смене политического курса – от подавления, изоляции/отделения, ассимиляции к защите этно-культурного разнообразия и политическому обновлению.

Indigenous people of Canada: reconciliation, assimilation and preservation of cultural uniqueness

The article analyses the evolution of Canadian government policy towards the indigenous people. It shows the reasons for changing attitudes – from subjugation, isolation/separation, assimilation to the ethnic and cultural diversity protection and political rejuvenation.

Ключевые слова: *коренной народ, государственная политика, ассимиляция, культурная самобытность.*

Keywords: *state policy; indigenous people, assimilation, cultural uniqueness.*

Проблемы коренных народов в условиях активизации так называемого процесса «этнического возрождения», распространения идей мультикультурализма и гарантии прав национальных меньшинств как неотъемлемой характеристики современного правового государства приобретают все большее политическое значение. В этом плане опыт такой страны, как Канада, в силу ряда сходных географических, климатических и демографических характеристик представляется наиболее интересным для Российской Федерации.

К коренным малочисленным народам Севера в Канаде обычно относят три основные группы населения: индейцев, иннуитов и метисов [1]. Они

отличаются друг от друга социальной организацией, культурой и демографическими характеристиками. В данной статье остановимся подробнее на трансформации политики канадского государства в отношении индейцев.

Прежде всего, необходимо остановиться на историческом контексте отношений между индейцами и европейцами в Канаде. Точкой отсчета в истории этих отношений является торговля мехом, берущая свое начало в XVI в. Именно с этого момента индейцы оказались включенными в историю западноевропейского капитализма и экспансии, и в результате этого их собственная культура, динамика групповых отношений, численность населения, экономическая жизнь и социальная организация, а также географическое расселение подверглись глубоким изменениям.

Колониальный период с конца XVIII в. и до середины XIX в. характеризовался ощутимыми изменениями в отношении европейцев к так называемым «первым нациям» и все убыстряющимся перераспределением территорий в пользу первых. Как отмечал Р. Фишер [2], «… индигенное общество и поведение рассматриваются через призму своего рода культурного фильтра, который искажает «реальность», формируя образ, более соответствующий европейским представлениям и целям. Процесс завершается, когда этот образ… становится основой для политики и действий».

Представляется, что изменение отношения европейцев к коренному населению напрямую связано с изменением целей – от торговли к созданию постоянных поселений. Как только земля стала желанным объектом владения для европейцев, индейцев начали воспринимать как враждебную силу, примитивных дикарей, препятствующих прогрессу.

После создания Канадской Конфедерации, в 1867 г., когда ответственность за проблемы индейцев (в соответствии с новой конституцией) была возложена на федеральное правительство, была продолжена политика «оцивилизовывания» и ассимиляции, в соответствии с законами, перенесенными из колониального законодательства.

Кроме того, правительство продолжало заключать договора с индейскими племенами, жившими в западном Онтарио и на территории прерий, где особенно быстро шло расселение колонистов и осуществлялась их экономическая экспансия. На протяжении всего периода – с момента создания Конфедерации и вплоть до окончания Второй мировой войны (1945 г.) – происходило подавление индейских племен. Сменяющие друг друга федеральные правительства стремились полностью подчинить индейцев воле государства. Федеральное правительство в полном согласии с властями провинций продолжало сгонять индейцев с их земель и помещать их в резервации с целью приобщения их к белой европейской цивилизации,

стремясь превратить их в работников физического труда, способных пополнить ряды рабочего класса.

Вне сферы взаимоотношений с индейцами Канада стремительно менялась. Быстрая индустриализация, Великая депрессия 1930-х гг. и Вторая мировая война оказали огромное влияние на социальную и экономическую мысль Канады. Неспособность «классического» капитализма и принципов свободного рынка обеспечить справедливое распределение материальных и духовных благ в обществе, жертвы, понесенные во имя государства в двух мировых войнах, осознание необходимости реформирования конституционных основ государственности и создания более эффективно реагирующей на экономические кризисы системы подготовили в канадском обществе благоприятную почву для проведения в послевоенный период серьезных социальных и политических реформ. К концу войны Канада стала страной, обеспокоенной вопросами равенства и гражданских прав, готовой вступить на путь интервенционистского социального государства. В духе этого нового социального сознания представители большинства стали проявлять большую заинтересованность положением индейцев, испытывать своего рода коллективный стыд за их бедственное состояние и искать пути к улучшению ситуации.

В соответствии с Рекомендациями Парламентского комитета по послевоенному восстановлению, принятыми в 1944 г., в 1946 г. был создан Объединенный комитет по делам индейцев обеих палат канадского парламента. Он располагал мандатом на исследование политики, проводимой Отделением по делам индейцев Департамента шахт и природных ресурсов, а также общих условий жизни индейцев в резервациях, особое внимание при этом обращалось на их статус как граждан Канады [3].

В течение действия своего мандата комитет систематически отчитывался перед парламентом о результатах, и все эти доклады постоянно акцентировали внимание на необходимости поднять индейцев до статуса полного гражданства. Фундаментальный принцип необходимости ассимиляции индейцев не подвергался сомнению, однако, сам смысл этого принципа в определенной степени был скорректирован. Речь уже шла не о подчинении индейцев и разрушении их культуры, а о распространении на них законных возможностей пользоваться всеми благами канадского гражданства. Это потребовало от государства активизации деятельности по стимулированию развития и совершенствованию системы социального обеспечения. Государство через Отделение по делам индейцев должно было принять на себя роль покровителя и защитника интересов индейцев и проводника идей демократического равенства.

Рекомендации Объединенного комитета 1948 г. определили государственную политику в отношении индейцев на последующие 35 лет. В 1949 г. в качестве символического жеста Отделение по делам индейцев было

преобразовано в подразделение Департамента гражданства и иммиграции. За этим в 1951 г. последовало принятие нового Закона об индейцах, в котором, несмотря на то, что ряд наиболее одиозных моментов из прежнего варианта закона был устранен, за департаментом сохранялась «цивилизаторская» миссия в отношении индейцев [4].

На протяжении 1950 – 1960-х гг. департамент ставил во главу угла задачу интеграции индейцев в канадское общество. При этом, подчеркивались три основных направления: образование и социальная интеграция детей индейцев; осуществление программ общественных работ в резервациях для создания иллюзии экономической интеграции; распространение законов и деятельности государственных служб провинций на резервации с тем, чтобы к индейцам относились точно так же, как и к другим жителям Канады [5].

Продолжающие оставаться острейшие проблемы – бедность и высокий уровень безработицы индейского населения – заставили Объединенный парламентский комитет в 1959 г. вновь подвергнуть анализу деятельность департамента. Одним из важных результатов этого стало решение о расширении без каких-либо условий избирательного права на федеральных выборах на всех взрослых индейцев в 1960 г.

Однако работа Отделения по делам индейцев поставила перед парламентариями более сложную проблему. Гражданство и интеграция индейцев представляли собой еще одну патерналистскую миссию правительства. Выступая перед комитетом, сами чиновники отделения свидетельствовали о том, что прогресс в этом направлении замедлен частично из-за наличия различий в степени готовности индейцев включиться в «современную» жизнь канадского общества, частично из-за нежелания провинций распространять свои услуги, в первую очередь, в сфере социального обеспечения, на резервации [6]. В результате, комитет подтвердил цели Отделения по делам индейцев и призвал для их достижения к укреплению сотрудничества между федеральным центром и провинциями.

В начале 1963 г. федеральное правительство оказалось снова под давлением общественного мнения, требующего найти пути смягчения бедности среди индейцев и разработать программы, которые включают индейцев в жизнь канадского общества. В результате этого давления было проведено независимое исследование деятельности Отделения по делам индейцев («Исследование современных индейцев Канады», известное как доклад Хоторна) [7].

Центральной темой доклада стала поддержка интеграции индейцев в канадское общество путем полного распространения на них социальных, политических и гражданских прав в сочетании с защитой их исторического особого статуса. В докладе утверждалось, что индейцы должны рассматриваться как «граждане со знаком плюс». Несмотря на то, что в этом

документе достаточно критически оценивалась деятельность Отделения по делам индейцев, была рекомендована его серьезная реорганизация (хотя некоторые надеялись на то, что будет принято решение о его ликвидации) и подтверждена необходимость его деятельности в качестве защитника интересов индейцев и партнера, сотрудничающего с ними в будущих преобразованиях.

Наконец, в докладе Хоторна содержалась особо острая критика в отношении провинций, которые, по мнению его авторов, в лучшем случае, относились с безразличием к трудному положению индейцев. Как и другие ключевые акторы интеграции, провинции были решительно против своего вовлечения в дела индейцев. Ссылаясь на конституцию, провинции продолжали утверждать, что индейцы являлись исключительно ответственностью федерального правительства, несмотря на то, что многие считали обратное. Это фактически создавало ситуацию, когда Отделение по делам индейцев для того, чтобы продолжать активизировать процессы интеграции, во все большей степени было вынуждено обеспечивать социальные услуги и создавать соответствующую инфраструктуру аналогичную тем, которыми уже располагали органы власти провинций и муниципалитетов.

Доклад Хоторна, хотя его предложения никогда не были полностью реализованы федеральным правительством, привел к осуществлению ряда серьезных реформ в Отделении по делам индейцев. Однако наибольшую значимость имела заявленная в нем тема равного гражданства, которая и вдохновила федеральный центр на следующую самую смелую попытку разрешить «проблему индейцев». Начиная с конца 1960-х гг. либеральное правительство Пьера Трюдо вступило в непрекращающийся до сих пор процесс консультаций с вождями индейских племен для определения будущей политики государства в отношении индейцев и правовой базы взаимоотношений с ними. В июне 1969 г. оно внесло на обсуждение в парламент документ «Заявление правительства Канады по вопросу о политике в отношении индейцев» [8], известный как Белая книга.

Белая книга предлагала внести кардинальные изменения в статус индейцев в социальной структуре канадского общества в качестве следующих рекомендаций:

- отказ от Закона об индейцах и замена его Законом об индейских землях;
- конец особого статуса индейцев и быстрейшее наделение их полным гражданством с предоставлением соответствующих услуг и возможностей;
- ликвидация Отделения по делам индейцев.

Белая книга рассматривалась многими в качестве прогрессивного для того времени документа, соответствующего духу социальных реформ и

борьбы за гражданские права. Она предлагала не только положить конец дискриминации, но и колониалистской политике в резервациях, проводимой Отделением по делам индейцев, что оказался не способным сделать доклад Хоторна.

В то же время, его цели вызывали определенную озабоченность. Анализ Белой книги показывает, что в действительности речь идет о продолжении знакомой темы – цивилизация и ассимиляция. Однако на сей раз речь шла о приобщении к цивилизации без защиты, гражданском статусе без «плюса». Существующим историческим правам и правам, закрепленным в договорах, должен был прийти конец, а наиболее серьезные проблемы и несправедливости должны были быть разрешены в рамках Закона об индейских землях. Индейцы должны были навсегда распроститься со своим статусом, удовлетвориться полным и равным гражданством и забыть о любых других исторических альтернативах.

Индейские вожди гневно осудили правительственные предложения. Оппозиция была столь велика, что федеральное правительство было вынуждено отозвать Белую книгу в 1971 г. и объявить конец политике ассимиляции. Несмотря на отказ от попытки придать законодательную форму Белой книге, правительство не отказалось от ее программных целей. На протяжении 1970-х г. индейские племена все больше стали приобретать форму модифицированных органов муниципального управления. Федеральное правительство вложило большие деньги в создание и развитие управленческой и сервисной инфраструктур, а также в создание рабочих мест в сферах; управления племенными делами в резервациях; предоставления услуг; общественных и племенных работ. Что не удалось сделать путем принятия соответствующего законодательства, осуществлялось с помощью постоянного расширения федеральных и квази-провинциальных программ.

После 1971 г. среда, в которой Департамент по делам индейцев осуществлял свою деятельность, стала быстро меняться. Вплоть до 1971 г. департамент проводил свою политику и внедрял программы относительно независимо. Теперь же все, что было связано с проблемами индейцев, стало находиться в центре внимания не только самих индейцев и связанных с ними организаций, но и различных общественно-политических организаций и представителей научного мира. Белая книга привела к возрождению процесса политизации индейского вопроса. Хотя индейцы всегда выступали против политики канадского правительства, сопротивление теперь достигло уровня конфронтации.

Вплоть до 1969 г. индейцы искали экономической и социальной справедливости, проводя стратегию сотрудничества, и в определенной степени соглашались с целями гражданства, если при этом они могли

сохранить свой уникальный статус в Канаде. Коренные народы хотели быть канадцами, не предавая свое наследие и права, полученные при рождении.

Когда в 1969 г. стало очевидно, что правительство по-прежнему намеренно их ассимилировать, стратегия индейцев начала приобретать наступательный характер. Хотя Департамент по делам индейцев продолжал наращивать свои программы, политические отношения с коренными народами изменились. С одной стороны, правительство навязывало индейцам программы, в администрировании которых они должны были принимать все большее участие, с другой, – они продолжали существовать в условиях экономической и социальной депривации. В результате, политически активные лидеры индейцев начали требовать предоставление им права на самоуправление.

В 1980 г., стремясь побороть сепаратизм Квебека, премьер-министр Трюдо пришел к выводу, что страна готова для создания обновленного федерализма путем принятия новой конституции взамен Акта о Британской Северной Америке 1867 г.. Сохраняя основные положения акта, проект делал его более «канадским» и включал Билль о правах. Вокруг проекта конституции развернулась ожесточенная политическая борьба, сопровождавшаяся усилением лоббирования со стороны различных групп интересов, важное место среди которых занимали группы, отстаивающие интересы индигенного населения.

Вначале премьер-министры провинций отказывались признать базовые права коренного населения. Но продолжавшееся давление со стороны их организаций, в конечном счете, привело к тому, что существующие права аборигенов были еще раз подтверждены, а также были определены временные рамки конституционного процесса, в ходе которого эти права должны были быть четко определены. Все провинции (за исключением Квебека) согласились с новыми условиями, и Конституционный закон, включавший Билль о правах и свободах, в 1982 г. стал законом.

Несмотря на то, что программы федерального правительства продолжали быть направленными на интеграцию и «нормализацию» в русле общих тенденций жизни канадского общества, росло общественное осознание уникального исторического статуса коренных народов и справедливости требования ими самоуправления. Это нашло свое яркое отражение в 1983 г. в Докладе Специального комитета по самоуправлению индейцев в Канаде (или Докладе Пеннера). В нем резкой критике подверглась политика ассимиляции и содержался призыв к федеральному правительству включить положение о самоуправлении индейцев в текст конституции. Более того, доклад призывал федеральное правительство как можно быстрее отменить Закон об индейцах и заменить его законодательными актами, обеспечивающими максимальный уровень самоуправления индейцев до тех пор, пока это положение не будет

закреплено конституционно. В докладе не уточнялось, какой уровень управления должны иметь индейцы, но были даны рекомендации о размере властных полномочий, характере фискальных отношений и финансовых трансфертов, что в общих чертах соответствовало уровню провинций, то есть субъектов Канадской Федерации [9].

В добавление к этому федеральное правительство должно было постепенно сокращать сферу деятельности Департамента по делам индейцев, занимаясь одновременно созданием Государственного министерства по делам коренных народов для защиты и отстаивания прав и интересов индейцев. Доклад Пеннера не был полностью одобрен федеральным правительством, однако, он заложил основу позиции правительства в дискуссии по вопросу конституционного закрепления прав коренных народов. К сожалению, переговоры, которые вначале возглавлял премьер-министр Трюдо, а затем в 1984 г. новый премьер-министр Брайан Малруни, оказались безуспешными. Необходимый консенсус так и не был достигнут, и права коренных народов остались не определенными. Несмотря на это, самоуправление стало программной миссией Департамента по делам индейцев. Важно подчеркнуть, что в качестве программы эта миссия была чревата опасностью быть поглощенной правительственной политикой как таковой и, как справедливо предупреждал С.Уивер [10], введена в русло либеральной идеологии.

Провал Квебека ратифицировать Конституцию 1982 г. привел к тому, что правительство прогрессивной консервативной партии Брайана Малруни выступило с новой инициативой. В 1987 г. Малруни и десять премьер-министров провинций достигли секретного соглашения, известного как Соглашение Мич Лейка. Соглашение признавало Квебек «специфическим сообществом». Сделав это, по мнению многих исследователей, они в значительной степени ослабили власть федерального центра не только над Квебеком, но и над другими провинциями [11].

Коренные народы были особо возмущены этим соглашением. В нем опять никак не оговаривался их особый статус в Канаде, и они никак не были представлены в конституционных переговорах. Оставалось впечатление, что в процессе национального строительства коренные народы политически не играют никакой роли и в либеральном, плюралистическом государстве представляют собой лишь обычную группу интересов, наряду с множеством других подобных групп. Провинциям было отведено три года на ратификацию соглашения, и провал хотя бы в одном случае означал крушение всего процесса. По мере того, как приближался конечный срок, становилось все более очевидным, что соглашение находится в опасности. В провинции Манитоба из-за специфики регламентирования процесса дебатов и недостатка политической воли со стороны правящей партии единственный

представитель индейцев в легислатуре провинции Элайа Харпер сумел провалить процесс ратификации соглашения.

Однако процесс конституционного обновления был продолжен. Посредством сложной системы соответствующих правительственных слушаний и докладов начали вырисовываться базовые положения нового соглашения. Важно, что когда это новое соглашение достигло стадии, на которой избранные представители в парламентах провинций были готовы одобрить его сущностное содержание, лидеры коренных народов по их собственному настоянию и требованиям провинции Онтарио были включены в процесс принятия окончательного решения. 28 августа 1992 г. премьер-министр Канады, десять премьер-министров провинций, руководители органов управления двух территорий и представители коренных народов достигли нового конституционного соглашения. Ключевыми моментами этого документа, получившего название Шарлоттаунского Соглашения, стали признание и закрепление неотъемлемого права коренных народов на самоуправление, а также новое распределение сфер компетенций между федеральным центром, Квебеком и другими провинциями [12]. Однако и это соглашение столкнулось с непреодолимыми препятствиями. 26 октября 1992 г. состоялся общенациональный референдум. И хотя складывалось впечатление, что большинство канадцев склонно поддержать идею самоуправления коренных народов, растущее недовольство англоязычной Канады по различным пунктам соглашения, а также сильные сепаратистские настроения в Квебеке привели к провалу референдума.

Следует отметить, что последующее развитие событий убедительно продемонстрировало взаимосвязь проблемы Квебека с положением коренных народов Канады. Именно нежелание проживающих в Квебеке индейцев содействовать отделению провинции от Канады является одним из главных факторов, сдерживающих сецессионистские устремления квебекских националистов. То, что такие настроения среди индейского населения прочны и пока незыблемы, было подтверждено в результате референдума 1995 г., когда коренные жители весьма недвусмысленно заявили о своей позиции: 96,3% индейцев и 95% эскимосов, проживающих в провинции, высказались против независимости. Столь бесспорное единодушие позволило канадскому правительству в лице министра по делам коренных народов заявить, что индейцы и эскимосы – не «скот», который можно запросто передавать из-под одной юрисдикции в другую [13].

Объективности ради следует отметить, что ратовавшее за отделение правительство Квебека, помимо попыток достижения механического перевеса голосов, выступило с инициативой предоставления института автономного самоуправления индейцам и активно участвовало в трехсторонних переговорах по подписанию договоров с ними и федеральными властями. Предметы этого длящегося почти два десятка лет

договорного процесса со временем могут послужить достаточной основой для достижения сепаратистами желаемого результата, поскольку в число обсуждаемых в настоящее время вопросов вошли проблемы разграничения полномочий с федеральным правительством, которое пока единолично проводит политику в отношении аборигенного населения.

В настоящее время коренное население Канады по-прежнему разделено на зарегистрированных в качестве принадлежащих к коренному народу так называемых статусных индейцев (Status Indians), наделенных льготами и правами в полном объеме, и так называемых нестатусных индейцев (Non-Status Indians), которые такими правами не обладают. Подобного рода разделение ставит целью, прежде всего, предоставление льгот (освобождение от налогов, медицинская страховка, субсидии на жилищное строительство и образование) той части коренного населения, которая сохраняет традиционный образ жизни, язык и культуру.

Вместе с тем, как справедливо отмечает А. Андреева [14], это разделение коренного населения является следствием колонизационной политики, которая проводилась в отношении него в течение столетий: часть коренного населения ассимилировалась, другая часть – сохраняла (в той или иной мере) традиционный образ жизни в так называемых резервациях. Как правило, нестатусные индейцы не относятся к какому-либо конкретному племени, соответственно, на них не распространяются льготы и живут они преимущественно в городах. Таким образом, эта часть коренного населения, считается утратившей традиционный образ жизни и вполне адаптированной к современной цивилизации.

Статусные индейцы живут в племенах или общинах, которым выделяются финансовые ресурсы и земли. Всего в Канаде насчитывается немногим более 600 племен, 137 из которых проживают в Британской Колумбии, 26 – на Северо-Западных территориях, большая часть – в резервациях [15]. Именно на американском континенте резервации были впервые использованы белыми поселенцами для того, чтобы изолировать коренных жителей и доминировать над ними. Статус резерваций как специальной территориальной единицы обладает рядом особенностей.

Во-первых, на территории резерваций не создаются обычные для данного государства единицы административно-территориального деления и обычные органы местного управления (самоуправления). Во-вторых, живущие в резервации племена сохраняют традиционные формы управления, создавая органы власти племени на основе сложившихся обычаев. В-третьих, независимо от того, кто является в резервации собственником земли (государство или соответствующее племя), решение вопросов поселения на территории резервации, разработки природных ископаемых и иного использования территории осуществляется при наличии согласия совета племени или иного органа власти племени.

Несмотря на то, что официальные власти Канады с самого начала подавали саму идею резерваций в качестве наиболее эффективного способа сохранения традиционного образа жизни индейцев, на протяжении десятилетий проводилось административное слияние племен на основе экономических и административных критериев, при этом, этнический аспект игнорировался, что не могло не сказаться на социальной организации и обычаях этих племен. Только в 1985 г. племенам законодательно было предоставлено право самостоятельного формирования своего состава.

В настоящее время в Канаде ставка сделана на постепенную трансформацию резерваций в самоуправляемые территории при закреплении за ними освобождения от обязательств, налагаемых общенациональным законодательством, способствующим сохранению традиционных политических и культурных практик.

Особое внимание федеральное правительство уделяет политике урегулирования притязаний коренных народов на право владения земельными участками. Ее суть заключается в обмене земельных притязаний коренных народов на четко сформулированные права и льготы. Урегулирование земельной претензии имеет исключительное значение для развития страны, поскольку оно достигается путем соглашения между коренными народами, правительством Канады и правительствами соответствующих провинций и территорий.

Такое соглашение содержит указания относительно того, как федеральное правительство и коренные народы могут осуществлять свои права на землю и природные ресурсы. В нем могут содержаться: определение прав собственности на некоторые земли; гарантии прав на охоту и рыболовство; и определение порядка участия в использовании земли и ресурсов. Такое соглашение часто включает финансовые положения и правила распределения доходов от эксплуатации ресурсов.

Соглашения об урегулировании притязаний на право владения землями заключаются с конкретными племенами и общинами применительно к местным условиям. Однако при их подготовке соблюдаются общие принципы и положения:

- закрепляются права на владение конкретными территориями, и подтверждаются дополнительные права на владение другими соседними территориями;
- признаются права коренного народа на использование ресурсов дикой природы на всей подпадающей под действие соглашения территории;
- определяется порядок использования природных ресурсов в пределах территорий, предусматривающий выполнение совместно с правительством функций, связанных с охраной окружающей среды и

рациональным использованием ресурсов дикой природы, проведением экологической экспертизы коммерческих проектов;

- предусматривается осуществление программ поддержки социально-экономического развития коренного населения, включая положение о финансовой поддержке органов самоуправления аборигенного населения.

Государство внимательно следит за тем, чтобы сырьевые компании заключали договоры о доступе к ресурсам, предусматривающие определенные денежные выплаты, наем на работу определенного процента коренных жителей, их профессиональное обучение, использование на основе субподряда продукции и услуг коренных жителей. Однако квоты на труд часто не заполнены полностью, так как многие коренные жители быстро увольняются с шахт и буровых установок.

Со стороны правительства Канады политику в отношении коренного населения в настоящее время курирует Министерство по делам индейцев и развитию северных территорий. Само название данного министерства свидетельствует о том, что политика федерального правительства в отношении северных районов всегда была и остается тесно связанной с развитием коренного населения. Федеральное правительство учитывает чаяния коренных народов. Оно признает их исконные интересы в отношении земли и окружающей среды, неразрывно связанные с их традиционным образом жизни и имеющие решающее значение для их выживания.

Таким образом, политика государства в отношении коренных народов на протяжении истории Канады претерпела сущностные изменения: политическое господство, пренебрежение, социальную и правовую дискриминацию, стремление к осуществлению ассимиляции индигенных народов, предоставление социальных услуг и, наконец, на современном этапе – этническое, культурное и политическое обновление. Сегодня в основе отношений между коренными народами и канадским государством лежит идея партнерских отношений, основанных на взаимном уважении, доверии и участии в процессах принятия решений. Центральное место в этом партнерстве отводится признанию неотъемлемого права на самоуправление – права, предусмотренного Конституцией Канады. Именно самоуправление дает коренным народам возможность осуществлять более широкий контроль и ответственность во всем, что затрагивает жизнь их городов и поселений. Все это должно способствовать формированию у коренных малочисленных народов Канады чувства конституционного патриотизма, призванного способствовать дальнейшему укреплению канадской государственности.

Литература и источники:

1. McMillan, A. Native Peoples and Cultures of Canada / A. McMillan. – Vancouver, 1988.

2. Fisher, R. Contact and Conflict; Indian-European Relations in British Columbia, 1774 – 1890 / R. Fisher. – Vancouver, 1977. – P. 73.

3. Canada, Special Joint Committee of the Senate and the House of Commons, Appointed to Examine and Consider the Indian Act. (1946-48) Minutes of Proceedings and Evidence. – Ottawa, 1950. Session No. 1, 1946, P. iii-iv.

4. Tobias, J. Protection, Civilization, Assimilation: An Outline History of Canada's Indian Policy / J. Tobias // The Western Canadian Journal of Anthropology. – 2006. – №. VI (2). – P. 25 – 26.

5. Miller, J. Skyscrapers Hide the Heavens: a History of Indian White Relations in Canada / J. Miller. – Toronto, 2001. – P. 115 – 116 ; Shewell, H. Social Policy and the Liberal State: A Case Study of the Authority to Provide Social Assistance on Indian Reserves in Canada / H. Shewell. – Toronto, 2005. – P. 25.

6. Canada, Joint Committee of the Senate and of the House of Commons on Indian Affairs, Minutes of Proceedings and Evidence, (1959 – 1961). – Ottawa, 1962.

7. Hawthorn, H. The politics of Indian Affairs / Ian A., Lussier G. (eds) As Long as the Sun Shines and Water Flows: a Reader in Canadian Native Studies. – Vancouver, 2002. – P. 164 – 87.

8. Statement of the Government of Canada on Indian Policy. – Ottawa, 1970.

9. House of Commons. Report of the Special Committee on Indian Self-government in Canada, Keith Penner, Chairman. – Ottawa, 1983. – P. 63.

10. Weaver, S. Making Canadian Indian Policy: The Hidden Agenda 1968 – 1970 // Grove J. (ed.) Studies in the Structure of Power: Decision-Making in Canada. – Toronto, 1981. – P. 122.

11. Behiels, M. (ed.) The Meech Lake Primer: Conflicting Views of the 1987 Constitutional Accord. – Ottawa, 1998. – P. 45 ; Granatstein J. and McNaught K. (eds) "English Canada" Speaks Out. – Toronto, 2001. – P. 79 – 80.

12. Frideres, J. (1988) Native Peoples in Canada: Contemporary Conflicts / J. Frideres. – Scarborough, Ont., 2003 – P. 87.

13. Cairns, A. Citizens Plus: Aboriginal Peoples and the Canadian State / A. Cairns. – Vancouver, 2000. – P. 117.

14. Андреева, Г. Особенности правового статуса коренных народов в Канаде [Электронный ресурс] / Г. Андреева.–.– Режим доступа: URL: ***www.materik.ru/print.php?section=analitics&bulsectionid=5614*** *15. Canada, Department of Indian Affairs and Northern Development. Creating Opportunity: Progress on commitments to Aboriginal peoples. – Ottawa, 2008. – P. 3.*